

DOI: 10.25178/nit.2022.1.10

Статья

Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур

Наталья Ю. Нелюбова

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье на материале паремиологических единиц тувинской лингвокультуры анализируется иерархия аксиологических доминант этнической культуры. Полученные данные сопоставляются с авторскими данными о русских и французских паремиях. Фактическим материалом исследования послужили издания тувинских пословиц и поговорок, а также наиболее авторитетные паремиологические словари русского и французского языков.

Методологическим основанием исследования является положение о том, что номинация и наполнение предметно-тематических рубрик паремиографических источников отражают основные качественные и количественные характеристики концептосферы и соответствующей подсистемы духовных ценностей в этнокультурной картине мира.

Установлено, что типологически значимыми для тувинской, русской и французской этнокультур являются такие аксиологические доминанты, как «семья», «труд», «дружба», «вера», которые манифестируют универсальный характер, однако занимают разное место в иерархии духовных ценностей в рамках каждой этнокультуры. Отсутствие в тувинской и атомарная представленность в русской паремиологии аксиологической доминанты «человек» на фоне её доминирования в предметно-тематической сфере французских паремий позволяет дифференцировать типы этнокультур на индивидуалистский (французская) и коллективистский (тувинская и русская). Специфическим для тувинской этнокультуры является доминантный бинот «народ» – «родина», который демонстрирует исключительную значимость данных ценностей в традиционной картине мира тувинского народа.

Ключевые слова: этнокультура; аксиология; иерархия ценностей; аксиологическая доминанта; паремиология; тувинский язык; тувинская культура; тувинский фольклор; русский язык; французский язык

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Для цитирования:

Нелюбова Н. Ю. Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. 2022, № 1. С. 146-163. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Нелюбова Наталья Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент; доцент, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +7 (926) 532-15-77. Эл. адрес: nat.nelubova@mail.ru

NELIUBOVA Natalia Yurievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Research Fellow, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (926) 532-15-77. Email: nat.nelubova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6538-8267

Axiological dominants of paremies as typological markers in Russian, Tuvan and French ethnic cultures

Natalia Yu. Neliubova

RUDN University, Russian Federation

Making use of paremiological units in Tuvan linguistic culture, the article aims to examine the general hierarchy of axiological dominants of an ethnic culture. The outcomes of this examination are then compared with those previously obtained by the author through the analysis of Russian and French paremies. For its source materials, the study relies on published collections of Tuvan proverbs and sayings, as well as on the most authoritative paremiological dictionaries of Russian and French languages.

In the methodological sense, the study is based upon the idea that the names and contents of thematic classes that objects within paremiological sources fall into correctly reflects the major qualitative and quantitative characteristics of the conceptual sphere and the subsystem of moral values within the ethnonational world picture that it corresponds to.

The article proves that for all of the three ethnic cultures, there are common axiological dominants of typological importance, such as 'family', 'work', 'friendship' or 'faith'. Being universal in character, they, however, occupy different places in the hierarchy of moral values within each ethnic culture. 'Man' as an axiological dominant, for instance, is barely present in Tuvan culture, and only occasionally appears in Russian, while in French it has a dominant presence within thematic classes of paremies. This leads to a conclusion that ethnic cultures may have an individualist (e.g., French) or a collectivist (e.g., Tuvan or Russian) character. Another set feature of Tuvan ethnic culture is the dominant binomiality of 'people' and 'Motherland', thus revealing the highest importance these values occupy within the traditional worldview of Tuvans.

Keywords: ethnic culture; axiology; hierarchy of values; axiological dominant; paremiology; Tuvan language; Tuvan culture; Tuvan folklore; Russian language; French language

The article was supported by the Program of Strategic Academic Leadership, RUDN University.

For citation:

Neliubova N. Yu. Aksiologicheskie dominanty paremii kak tipologicheskie markery tuvinskoj, russkoj i frantsuzskoj etnokul'tur [Axiological dominants of paremies as typological markers in Russian, Tuvan and French ethnic cultures]. *New Research of Tuva*, 2022, no.1, pp. 146-163 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Введение

Проблематика сопоставительных исследований азиатских и европейских лингвокультур в аксиологическом ракурсе представляется актуальной в силу антропоцентрического вектора в современном языкознании, а также стремления отдельных этносов, особенно на фоне глобализационных процессов в мире, к сохранению этнических языков и культур в их самобытности. Язык представляет собой один из важнейших структурных элементов идентичности, этнической и культурной. Интерпретация различий в этнокультурных ориентациях позволяет говорить об их очевидной встроенности в саму структуру рассматриваемых языков (лексико-фразеологическую, морфосинтаксическую, стилистическую и т. д.) (Larina, Ozyumenko, Kurteš, 2017). Репрезентативным языковым материалом, представляющим специфику традиционной культуры этноса, является паремиологический фонд. Определение места и роли человека как индивидуальности в паремиях, то есть выявление определяющего вектора (коллективистской или индивидуалистской направленности) способствует благоприятному развитию диалога культур между различными этносами.

Тува рассматривается как часть «территории Внутренней (или Центральной) Азии, на которой развивалась много веков социокультурная общность кочевников, шаманистов, буддистов. Тем не менее, она также является и частью российской цивилизации, будучи вовлеченной в нее уже почти

два века назад. Тем самым Тува выступает как одна из особых пограничных территорий» (Ламажаа, 2021: 179–180), на которой русские поселенцы выступили «посредниками в освоении тувинцами европейской культуры» (Курбатский, 2001: 32). Мы можем считать, что тувинские пословицы «входят в евразийский паремиологический континуум, в котором коррелируют как с азиатскими, так и европейскими пословичными фондами» (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021: 243). В связи с этим интересно проследить репрезентацию аксиологических доминант тувинцев в пословицах и провести сопоставительный анализ с полученными нами ранее результатами исследования русского и французского паремиографического материала с точки зрения принадлежности трех этнокультур к определенному типу. В частности, ряд авторов выделяет индивидуалистский или коллективистский типы культур¹. Так, французские пословицы представляют маркеры ярко выраженной типично европейской индивидуалистской культуры. Русский материал был выбран в связи с отнесенностью русской культуры к коллективистскому типу, а также с указанной выше функцией связующего звена между тувинской и европейской культурами. Согласно нашей гипотезе, тувинский паремиографический материал позволяет выявить иерархическую структуру аксиологических доминант, в которой четко прослеживается принадлежность преимущественно азиатской тувинской культуры к коллективистскому типу. Данная принадлежность является более ярко выраженной, чем в русском материале.

Цель исследования — установить на материале паремиологических единиц иерархию аксиологических доминант, выступающих типологическими маркерами тувинской этнокультуры, и провести сопоставительный анализ с полученными ранее данными о русских и французских паремиях в ракурсе принадлежности изучаемых этнокультур преимущественно к коллективистскому (тувинская и русская) и индивидуалистскому типу (французская).

Фактическим материалом для исследования послужили сборники тувинских², русских³ и французских⁴ пословиц.

Для получения более объективной картины нами было проведено сопоставление данных словарей тувинских пословиц и поговорок 1966 и 2020 г. Практически все единицы, представленные в словаре 1966 г., нашли отражение и в паремиографическом источнике 2020 г. В процессе интерпретации результатов были также использованы данные, приведенные в трудах Г. Н. Курбатского (Курбатский, 2001), а также культурологические работы Ч. К. Ламажаа (Ламажаа, 2018, 2021) и др. На заключительном этапе исследования был проведен сопоставительный анализ данных, полученных в результате изучения тувинских пословиц, и представленного нами ранее аналогичного русского и французского паремиографического материала (Нелюбова, Хильтбруннер, Ершов, 2019; Нелюбова, 2019, 2020; Nelyubova, Dugalich, Ershov, 2021; и др.)

Методологической базой для исследования послужило современное понимание паремиологии как языковедческой дисциплины (Паремиология в дискурсе, 2015; Паремиология без ..., 2020; Паремиология на ..., 2021), а также основные положения теории пословицы как явления языка (Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2019; Бредис, Димогло, Ломакина, 2020) и как афористической единицы (Иванов, 2019ab; Иванов, 2020), исторического и синхронического описания пословичного фонда языка (Ivanov, 2002;

¹ Об индивидуалистском и коллективистском типах (я- и мы-культурах) и отнесенности к данным типам различных культур упоминается в ракурсе их связи с идентичностью представителей различных этносов и языками (см., напр.: Larina, Ozyumenko, Kurteš, 2017; и др.). Противопоставляются, в частности, я-ориентированные англоязычные культуры и мы-ориентированные славянские (на примере русской и сербской). Обращается внимание также на роль пословиц, являющихся индикаторами специфики ментальности той культуры, которую они представляют (там же: 116). Данная проблематика была рассмотрена на материале русских и французских пословиц (Нелюбова, 2021: Электр. ресурс).

² Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. 172 с. (На рус. и тув. яз.). Помимо этого, при анализе учитывались материалы изданий: Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. 112 с. Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1976. 78, 78 с. (На тув. и рус. яз.).

³ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость: русские пословицы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 416 с. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. 736 с.

⁴ Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et dictons. P.: Le Robert, 2006. 759 p.

Ivanov, Petrushevskaja, 2015), сопоставительного и типологического изучения пословиц (Seliverstova, 2020; Бредис, Иванов, 2021), аксиологического описания пословичных фондов (Бредис, 2014; Ломакина, Мокиенко, 2018; Семенов, 2020), лингвокультурологического изучения пословиц (Мокиенко, 2020; Lomakina, 2021; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021; Петрушэўская, 2021), лексикографической разработки пословичных фондов (Иванов, 2009; Петрушэўская, 2020; Бредис и др., 2021).

Для достижения поставленной цели был применен комплекс научных методов и приемов: интерпретационный, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, сплошная выборка, количественный подсчет, семный анализ. Комплексная методика, апробированная нами ранее на материале французского и русского языков и представленная в предыдущих работах, как и описание этапов исследования (Паремиология без ..., 2020: 107; Нелюбова, Хильтбруннер, Ершов, 2019; Нелюбова, 2020, 2021; и др.), была применена к тувинскому материалу: исследована тематическая классификация, представленная в словаре паремий 1966 г.¹, дана количественная характеристика единиц в каждой рубрике, на основании чего выявлена иерархическая структура системы ценностей тувинцев и выделены аксиологические доминанты с точки зрения коллективистской или индивидуалистской ориентированности рассматриваемых культур.

Важно отметить, что названия рубрик паремиографических источников отражают основные жизненные концептосферы и соответствующие им ценности, а количество единиц в каждой тематической рубрике свидетельствует о степени их важности в сознании этноса. Учитывая зависимость всякой классификации от задач, которые ставит перед собой ее автор (Zouogbo, 2008) и, таким образом, соглашаясь с фактом относительности любой классификации паремий и ее субъективности², отметим все же целесообразность использования тематических объединений паремиографических источников как основы изучения ценностных ориентаций различных этносов. Подобные исследования были детально и глубоко представлены на материале различных языков (Савенкова, 2002; Ничипорчик, 2015). Для нас представляется важным, что авторами тематических классификаций в паремиологических словарях являются носители исследуемых лингвокультур, следовательно, такие классификации являются «одной из предосылок исследования паремической картины мира»³ именно данной лингвокультуры. Важно и то, что возможность отнесенности одной единицы к различным тематическим группам не влияет на результаты нашего анализа, поскольку подобные паремии могут быть количественно учтены в каждом отдельном случае как представляющие разные ценности. Более того, исследование подобных пересечений помогают выявить сопредельные ценности, место той или иной ценности внутри аксиологической подсистемы данного паремиологического фонда.

Аксиологические доминанты тувинской паремиологии

Номинации и наполнение предметно-тематических рубрик тувинских паремиографических источников позволяет выявить и описать иерархию традиционных ценностей и на этой основе установить аксиологические доминанты тувинской национальной картины мира. Так, количественный анализ состава рубрик словаря тувинских пословиц и поговорок 1966 г. позволил выстроить иерархию тем, названия большинства из которых содержат понятия, непосредственно связанные с ценностями. Результаты представлены в *таблице*. Рубрика *Аар-саар чүвөлөр дугайында* 'Разные' (97 паремий) не была включена в данную таблицу, поскольку ее название не обладает информативным потенциалом. Названия рубрик и примеры даны с переводами, приведенными в словаре 1966 г.⁴

¹ Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. 172 с. (На рус. и тув. яз.)

² Чадамба Ш. С. Предложения-паремии в текстах русских художественных переводов с тувинского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Абакан, 2015. 149 с. С. 56.

³ Там же. С. 56.

⁴ Считаем важным еще раз обратить внимание на то, что нами учитывается фактор субъективности, присутствующий при составлении словарей и обозначении рубрик паремиографических источников в зависимости от поставленных целей (см. Введение к статье). В частности, не все анализируемые тувинские источники равноценны с точки зрения отображения традиционной тувинской культуры. Так, рубрики словаря 1966 г. составлялись не по тому, какие ценности в целом присутствовали в тувинских пословицах. Это издание советских фольклористов, которые в том числе в пословичном фонде выделяли общечеловеческие ценности (что можно сказать и о сборниках пословиц других языков), производили отбор пословиц, которые отвечали идеологическим задачам. В данном случае указанный фактор не оказывает существенного влияния на

Таблица. Количественная иерархия рубрик словаря тувинских пословиц
Table. Quantitative hierarchy of the sections of the dictionary of Tuvan proverbs.

№	Название рубрики	Количество паремий
1.	<i>Ие, өг-бүле, төрөл, уруглар дугайында</i> 'Мать, семья, родня, дети'	53
2.	<i>Ажыл, мергежил дугайында</i> 'Труд, мастерство'	32
3.	<i>Чулчуруушкун, хоозун чугаа дугайында</i> 'Болтливость, пустословие'	27
4.	<i>Өске четпестер дугайында</i> 'Другие пороки'	27
5.	<i>Найырал, дуза дугайында</i> 'Дружба, помощь'	26
6.	<i>Хайгаарал, чагыг дугайында</i> 'Наблюдение, наставление'	26
7.	<i>Шажын, чүдүлге, бурганга чүдүвезиниң дугайында</i> 'Бог, вера, неверие'	20
8.	<i>Амыдырал, өлүм, назы, үе дугайында</i> 'Жизнь, смерть, возраст, время'	20
9.	<i>Улус, төрөөн чурт, тайбың, дайын дугайында</i> 'Народ, родина, мир, война'	17
10.	<i>Харам кижги дугайында</i> 'Скупость, жадность'	16
11.	<i>Мактаныышкын дугайында</i> 'Хвастовство'	16
12.	<i>Дарлакчыларга удур</i> 'Против угнетателей'	15
13.	<i>Дыл, сөс, чугаа, билиг дугайында</i> 'Язык, слово, речь, знания'	13
14.	<i>Чалгаа, ажыл кылбазының дугайында</i> 'Лень, безделье'	13
15.	<i>Улустуң күзелениң дугайында</i> 'Народные идеалы'	6

Проведенный анализ продемонстрировал следующую иерархию тем, а соответственно, понятий, имеющих непосредственное отношение к общечеловеческим ценностным ориентациям: **семья, труд, дружба, вера, жизнь, свобода, язык, слово, родина, мир**. Кроме того, в названиях тем представлены наиболее порицаемые пороки, в оппозиции которым подразумеваются особенно важные человеческие добродетели, к которым относятся сдержанность, скромность, щедрость, трудолюбие и др. Отметим наличие достаточно объемной рубрики *өске четпестер дугайында* 'Другие пороки'. Таким образом, тематика названий рубрик в первую очередь привлекает внимание к **духовным аспектам** жизни, хотя в целом человек «представлен в тувинских паремиях как обладатель множества свойств и признаков, как единство внешнего и внутреннего, биологического и социального, физического и духовного, интеллектуального и эмоционального»¹.

Самой многочисленной является рубрика *Ие, өг-бүле, төрөл, уруглар дугайында* 'Мать, семья, родня, дети'. Подробный комментарий к ней будет дан ниже в ключе сопоставительного анализа с русскими и французскими паремиями. Вторая по количественной представленности рубрика *Ажыл, мергежил дугайында* 'Труд, мастерство', а также рубрика *Чалгаа, ажыл кылбазының дугайында* 'Лень, безделье' свидетельствуют о бесспорной ценности труда и трудолюбия в языковом сознании тувинцев и осуждении лени и безделья. Многочисленной является также тематическая рубрика *Найырал, дуза дугайында* 'Дружба, помощь'.

Отметим важность рубрики *Шажын, чүдүлге, бурганга чүдүвезиниң дугайында* 'Бог, вера, неверие', которая размещена в самом конце словаря (в силу указанной выше специфики словаря 1966 г.) после рубрики *Аар-саар чүвелер дугайында* 'Разные'. Как пишет Т. Б. Радбиль, «весьма существенным является фактор принятия тем или иным народом новой религии или столкновений разных религий в одной этнической среде, фактор воздействия тех или иных идеологических систем, занявших по разным причинам позиции приоритетной ценностной значимости в общественном сознании» (Радбиль, 2013: 81). И это утверждение соотносимо со спецификой исторического развития тувинского этноса.

проводимый анализ, поскольку нами учитывались не только названия рубрик в опубликованных изданиях, но и фактор специфики последних, а также количественная представленность паремиологических единиц и их содержание, что в совокупности позволяет выявить специфику функционирования общечеловеческих аксиологических доминант в системе ценностей определенной этнокультуры, что обеспечивает достаточную степень репрезентативности материала при составлении иерархии аксиологических доминант в ракурсе отнесенности тувинской культуры к коллективистскому типу.

¹ Чадамба Ш. С. Предложения-паремии в текстах русских художественных переводов с тувинского языка : дисс. ... канд. филол. наук. Абакан, 2015. 149 с. С. 62.

В настоящее время исследования, проводимые в различных ракурсах, в том числе относительно связи антропонимики с религией свидетельствуют о возросшей религиозности в регионе (Сувандии, 2021: 49–50).

Необходимо прокомментировать пласт пословиц указанной рубрики, в которых имеются ключевые лексемы, связанные с буддизмом и шаманизмом и которые также содержат ярко отрицательную оценку образов, имеющих отношение к вере и религии:

- *Булуттан кортпа, бурганга тейлеве* 'Трозы не бойся, Богу не молись'¹;
- *Чут болурга, ыт семишир, аарыг болурга, лама байыыр* 'От джута собака жиреет, от болезней лама богатеет'²;
- *Донгүр лама төлге каржы, төрээн өшкү ытка каржы* 'Лама не любит детей, коза не терпит собак'³;
- *Бурган чокта, лама калчаараар* 'Когда бурганов нет, лама чувствует себя богом'⁴;
- *Эртемге чок кижги бургандан ырак* 'Кто близок к науке, тот далёк от бога'⁵;
- *Ядамыкты бурган көрбес* 'Бедных бог не видит'⁶;
- *Бурган чокта, орук ажык* 'Без бога открыта дорога'⁷;
- *Чаараанда саяктаар, чадараанда хамнаар* 'От боли иноходью идёт, от бедности шаманом станет'⁸;
- *Танывазы бургандан танывазы аза дээрэ* 'Лучше незнакомый чёрт, чем неизвестный бог'⁹.

Иронично-негативное отношение к служителям культа и религии, представленное в данных единицах, может объясняться уже неоднократно упомянутым фактом: тем, что словарь был издан в 1966 г. — в эпоху советского строя, когда совершенно очевидно было резко негативное отношение к религии в целом.

Наличие рубрики *Дарлакчыларга удур* 'Против угнетателей' объясняется рядом исторических фактов и стремлением тувинцев к самоопределению. Данная идея присутствовала, в частности, в среде тувинской политической элиты начала XX в. «Нойоны продолжали лавировать в поисках варианта самосохранения тувинцев в тисках между цивилизациями» (Ламажаа, 2021: 181). В пословицах данной тематической группы подчеркивается и стремление к свободе каждого человека:

- *Кижги өөделээр, кинчи үстүр* 'Оковы разорвутся, человек освободится'¹⁰, а также отрицательное отношение к разным чиновникам:
- *Ыт чараазын чылгааш, тотпас, дүжүмет үндүт алгааш, тотпас* 'Собака слюной не насытится, чиновник — поборами'¹¹;
- *Чаашкын келирге, тон өдөр, чаңгы келирге, чаргы үнер* 'Дождь пойдёт — халат намокнет, чиновник придёт — тяжбу заведёт'¹², где *дүжүмет* — ист. чиновник (Тувинско-русский ..., 1968: 186), и *чаңгы* — ист. *цзангы*, начальник уртёля (перегона) (там же: 516).

Стремление к самосохранению тувинцев отражено в наличии специальной рубрики и в ее в названии: *Улус, төрээн чурт, тайбың, дайын дугаиында* 'Народ, родина, мир, война'. Пословицы данной рубрики, включающие соответствующие понятия, подчеркивают ценность родины:

- *Өскен чери — төрээн ие, өскелерни — соңгу ие* 'Родная земля — мать, чужая земля — мачеха'¹³;

¹ Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. С. 162, 163.

² Там же.

³ Там же. С. 164, 165.

⁴ Там же. С. 166, 167.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 168, 169.

¹⁰ Там же. С. 26, 27.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 22, 23.

- *Куш уялыг, киж чурттуг* ‘У птицы — гнездо, у человека — Родина’¹.

Ценность мира обозначается через осуждение войны и ссор, выраженное посредством аксиологического маркера *плохой*, употребление которого в превосходной степени максимально усиливает отрицательную оценку:

- *Чорук багы — чаа, сөс багы — чаргы* ‘Самое худое слово — ссора, самое плохое на земле — война’²;
- *Чаңнык дүшкенде — өрт, чаа болганда — өлүм* ‘Гроза пожар приносит, война жизни уносит’³;
- *Шогжаң бажы хаттыг, шош бажы ханныг* ‘В горах ветер дует, в драке — кровь льётся’⁴.

В последней поговорке природный образ ветра как стихии, которую невозможно остановить, усиливают отрицательную оценку войны, выраженную через образы драки и кровопролития. В данных поговорках прослеживается и сопредельная аксиологическая диада «жизнь — смерть»: смерть может стать последствием стычки, драки и в широком смысле войны. Возможно, лингвокультурный акцент на эти понятия, получивший отражение в названии рубрики, связан не только со спецификой исторического развития тувинского этноса в целом, но и с тем, что словарь, послуживший основным источником материала, был издан в 1966 г. и отражает в наименовании данной рубрики особенности идеологии советского периода. Однако все поговорки рубрики были перенесены и в словарь 2020 г.

В поговорке о слове *ссора* прослеживается важность и ценность слова, красноречия, которая отражена также и в названии, и в единицах рубрики *Дыл, сөс, чугаа, билиг дугайында* ‘Язык, слово, речь, знания’:

- *Чечен менде, чечек черде* ‘Цветы на земле, красноречие во мне’⁵, где красноречие (*чечен*) уподобляется природному образу цветка (*чечек*);
- *Бижектиң чидии херек, сөстүң чигези херек* ‘Нож нужен острый, а слово — меткое’⁶, где острота слова сравнивается с остротой ножа;
- *Сөглээн сөс — керткен ыяш* ‘Сказанное слово — зарубка на дереве’⁷.

Данные примеры подчеркивают силу слова, постулируя бережное отношение к нему, ведь слово не только может быть прекрасным, но может и ранить. Интересно в этой связи отметить наличие в тувинском языке поговорок о поговорке:

- *Үлегер сөсте нүгүл чок, үер сугда балык чок* ‘В половодье нет рыбы, в поговорке нет лжи’⁸;
- *Чепти эжип өөренир, чеченни сактып өөренир* ‘Верёвку надо уметь вить, поговорку — понимать’⁹.

Данные факты объясняют наличие отдельной рубрики о болтливости и пустословии (*Чулчуруушкун, хоозун чугаа дугайында*), занимающей третье место в количественной иерархии тем.

Проведенное исследование материала словаря тувинских поговорок и поговорок позволило установить, что в качестве названий рубрик используются понятия, связанные с ведущими универсальными ценностями (семья, труд, дружба, вера, жизнь, свобода, язык, слово, родина, мир). Подробное изучение количественного состава рубрик и изучение семантики паремий позволило выстроить иерархию аксиологических доминант, отражающую особенности их функционирования в языковом сознании тувинского этноса. Несмотря на представление в поговорках традиционного уклада жизни и деталей быта, названия рубрик и их содержание в значительной степени привлекают внимание к духовным аспектам жизни человека и его основным качествам. В процессе изучения материала нами учитывался фактор субъективности подхода авторов и специфики паремиографических источников.

¹ Тувинские поговорки и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. С. 24, 25.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 14, 15.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 16, 17.

⁸ Там же. С. 14, 15.

⁹ Там же. С. 16, 17.

Общее и специфическое в иерархии аксиологических доминант тувинских, русских и французских паремий

Проведенный ранее с использованием аналогичной методики анализ русских и французских паремий (Нелюбова, 2020)¹ позволил выявить следующую шкалу ценностей в порядке убывания количественного показателя в русском материале²: **труд, семья и брак, время, ум, богатство, счастье, жизнь, мир, дружба, власть, гостеприимство, здоровье, любовь**. В ключе данного исследования важно подчеркнуть наличие в словаре В. И. Зимина многочисленной рубрики *Человек* и отсутствие данной рубрики в сборнике пословиц В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной. В русском паремиологическом материале человек чаще всего «предстает как участник отношений или член того или иного сообщества, основным из которых является семья, которая выступает как одна из основных ценностных доминант представителей русской лингвокультуры» (там же: 85). Во французском пословичном материале³ иерархия выглядит следующим образом: **человек, богатство, вера (в Бога, судьбу, сверхъестественные силы), труд, семья, дружба, правосудие, счастье, любовь**. Таким образом «французский материал подтверждает четко выраженную антропоцентричность пословиц» (там же: 83).

Указанная выше шкала ценностных понятий, полученная в результате анализа рубрик тувинских пословиц и поговорок, указывает на сходные универсальные ценностные ориентации: **семья, труд, дружба, вера**, занимающие во всех трех лингвокультурах ведущие, но не всегда одинаковые позиции на ценностной шкале. Понятия **жизнь, свобода, язык, слово, родина, мир**, выступающие в качестве названий рубрик только в тувинском словаре, тесно связаны между собой и отражают специфику исторического развития тувинцев. В словаре тувинских пословиц отдельная рубрика *Человек* не выделяется, однако, как уже было отмечено выше, значительное количество рубрик обозначает человеческие пороки, то есть так или иначе большая часть «пословиц и поговорок имеет непосредственное отношение к человеку»⁴. Подробное представление о пороках и достоинствах в названиях многочисленных подрубок в рубрике *Человек* находим в русском материале⁵: «О недостатках людей», «Среди плохих и хорошему плохо», «Нескладеха», «Хвастун», «Зазнайка», «Чванливый», «Тороватый», «Добрый», «Смирный», «Злой», «Сварливый», «Завистник», «Бережливый», «Расточитель» и мн. др. Причем, как и в тувинском словаре, преобладают подрубки, обозначающие отрицательные качества человека (82% от числа всех подрубок рубрики *Человек*, имеющих отношение к достоинствам и недостаткам). Данный факт, возможно, связан с тем, что коллективное сознание воспринимает как норму положительное, специально маркируя лишь отрицательные качества (Радбиль, 2013: 70). В данном случае названия подрубок выступают в качестве аксиологических «координат» (по Е. В. Ничипорчик), «выражающих напрямую одобрительное либо неодобрительное отношение к объектам оценивания» (Ничипорчик, 2015: 238), то есть тем или иным человеческим качествам. В сборнике русских пословиц «Народная мудрость», как уже было отмечено выше, рубрика *Человек* отсутствует. Выделяется рубрика *Добродетели и пороки* (745 единиц), занимающая 6 место в количественной иерархии тематики пословиц в данном словаре. Некоторые обозначения добродетелей и пороков присутствуют в названиях рубрик: *Ум и глупость* (736 единиц) — 4 место в иерархии, *Знание и невежество* (239 единиц) — 13 позиция.

Отдельно следует отметить важность ценности вера/религия (5 место в иерархии тем словаря В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной — рубрика *Вера и религия* — 776 пословиц; 6 место в словаре Ф. Монрено, А. Пьерон, Ф. Сюзони — рубрика *La religion* 'Религия' — 111 пословиц)⁶, демонстрирующей, с одной стороны, генетическое сходство религиозно-духовного компонента русской и француз-

¹ Количественная иерархия рубрик двух русских и двух французских словарей была приведена и подробно описана нами в статье: Нелюбова, 2020: 81–85.

² Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость: русские пословицы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 416 с.; Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. 736 с.

³ Montreynaud, F., Pierron, A., Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et dictons. P.: Le Robert, 2006. 759 p.

⁴ Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. С. 1.

⁵ Там же.

⁶ Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et dictons. P.: Le Robert, 2006. 759 p.

ской этнокультур, восходящего к одному источнику — Библии¹, а с другой стороны, значимость концепта «вера» в системе ценностей традиционной картины мира различных этносов (Lomakina, 2021).

В словаре французских пословиц и поговорок² рубрика *L'homme: le corps, les actes, la vie* 'Человек: тело, поступки, жизнь' занимает вторую позицию по количеству пословиц в иерархии рубрик (214 единиц). Важно отметить названия подрубрик, самая многочисленная из которых — *Le corps* 'тело', включающая 89 пословиц с компонентами соматизмами, отсылающими к внутреннему миру человека, интеллектуальной, моральной и эмоциональной сторонам его жизни, его индивидуального опыта: *la bouche* 'рот' как источник правды или лжи, *les yeux* 'глаза' — отражение ума. Здесь находим такие подрубрики, имеющие следующие названия: красота, лицо, глаза, очки как признак возраста, волосы, борода, рот, зубы, плечи, руки, пальцы, живот, желудок, сердце, грудь, ноги³. Авторы словаря отмечают многочисленность данной группы в пословичном фонде французского языка: их по меньшей мере 4718⁴. Многочисленная представленность соматизмов в пословицах объясняется их антропоцентричностью и, соответственно, важностью соматического культурного кода. Пословицы подрубрики «*Activités physiologiques*» 'физиологические реакции' отражают способность человека смеяться (*rire*), плакать (*pleurer*), зевать (*bâiller*) и др. В единицах подрубрики «*Les infirmités*» 'Немощи' упоминаются люди, имеющие различные несовершенства: *les bossus* 'горбуны', *les boiteux* 'хромые', *les aveugles et les borgnes* 'слепые и одноглазые', *les sourds* 'глухие'. Помимо того, что люди с подобными физическими недостатками в эпоху создания пословиц встречались чаще, за данными образами скрываются суеверия об их недобрых помыслах.

Рассмотренную рубрику в количественном отношении превосходит рубрика *Les animaux domestiques* 'Домашние животные' (237 единиц), передающая с помощью метафорических образов различные особенности характера, основных качеств и внешности человека, а также его социальные отношения. Названиями подрубрик служат анималистические образы: *l'âne* 'осел', *le cheval* 'лошадь', *le bœuf* 'бык', *la vache* 'корова', *le veau* 'теленок', *le mouton* 'баран', *la brebis* 'овца', *la chèvre* 'коза', *le cochon* 'свинья', *le chat* 'кошка', *le chien* 'собака'.

Подобные качества и отношения метафорически представлены в многочисленной рубрике *Le bestiaire* 'Животный мир' (151 единица), наименования подрубрик которой также представлены анималистическими образами, однако упоминание представителей диких животных имеют целью отражение другой, дикой части человеческой природы. Дикое животное олицетворяют отдаленность и опасность. В подрубрике «*Animaux sauvages*» 'Дикие животные' упоминаются: *le lion* 'лев', *le crapaud* и *la grenouille* 'жаба и лягушка', *le hérisson* 'еж', *le rat* 'крыса', *le serpent* 'змея', *le lézard* 'ящерица', *le singe* 'обезьяна' и *la souris* 'мышь'. *Le loup et le renard* 'волк и лиса' символизируют жестокость и хитрость. Пословицы подрубрики «*Les oiseaux*» 'Птицы' разнообразны по значению, в зависимости от их разновидности, повадок, пения, а иногда и гастрономической ценности. В единицах с компонентом-орнитонимом упоминаются *l'aigle* 'орел', *la colombe* 'голубка', *l'alouette* 'жаворонок', *le corbeau et la corneille* 'ворон и ворона', *l'hirondelle* 'ласточка' и др.

Таким образом, в наименованиях рубрик и подрубрик прямые обозначения человеческих качеств не используются, в отличие от словарей тувинских и русских пословиц. В целом во французских пословицах человеческие достоинства, пороки, особенности поведения и выстраивания социальных отношений значительно чаще, чем в русских, представлены не напрямую, а косвенно — через разнообразные метафоры, самыми частотными из которых являются зоометафоры и отмеченные выше соматизмы.

Необходимо подчеркнуть высокую частотность употребления анималистических и соматических образов и в тувинских пословицах, которые, бесспорно, относятся к этнокультурно маркированным пословичным образам, репрезентирующим «разные этнокультурные паремнологические коды» (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021: 242). Данные образы употребляются в тувинских пословицах как самостоятельно, так и часто наряду с основными, обозначающими те или явления или людей напрямую, проводя параллель с другими культурными кодами:

¹ Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / З. К. Адамия и др. Могилёв: МГУ, 2019.

² Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et dictons. P.: Le Robert, 2006. 759 p.

³ Там же. С. 59.

⁴ Там же.

- *Кижиг төлүнге ынак, ыт коданынга ынак* ‘Человек любит своих детей, а собака — свой двор’¹;
- *Уялыг куш чаныган, уруглуг кижиг кээргээчел* ‘Птица гнездо бережёт, человек — детей’²;
- *Ада чокта — эш чок, ады чокта — бут чок дег* ‘Без отца — как без друга, без коня — как без ног’³;
- *Дагыр эргек тала тыртар* ‘Большой палец к ладони жмётся’⁴.

Данные примеры демонстрируют привязанность тувинцев к семье. Как было отмечено в предыдущем разделе, рубрика о семье и родственных отношениях является самой многочисленной в словаре тувинских пословиц.

Ч. К. Ламажаа отмечает значимость обширных родственных связей у тувинцев. «Большая семья была не просто предметом гордости, но и имела большой практический хозяйственный смысл, так как обеспечивала коллективные усилия по добыче пропитания, поддержанию хозяйства, была гарантом взаимопомощи», пишет автор (Ламажаа, 2018: 30). 53 пословицы рубрики *Ие, өг-бүле, төрөл, уруглар дугайында* ‘Мать, семья, родня, дети’ содержат следующие ключевые лексемы, связанные с обозначением семьи и терминами родства: *өг-бүле* ‘семья’; *төрөл* ‘родня’; *ие, ава* ‘мать’; *ада* ‘отец’; *оол* ‘сын’; *кыс* ‘дочь’; *чащ, уруг* ‘дитя, ребенок’; *күдээ* ‘зять’; *даай* ‘дядя (брат матери)’; *чээн* ‘племянник, племянница’ и др.:

- *Авага ажы-төлү артык, Аңчыга алды-киши артык* ‘Матери дитё дорого, охотнику — чёрный соболь’⁵;
- *Тараалыг кижиг тодуг, адалыг кижиг чоргаар* ‘Человек с хлебом — богат, с отцом — горд’⁶;
- *Даш каган черинге чыдар, кыс берген черинге олулар* ‘Где камень бросил, там и лежит, куда дочь отдал, там и живет’⁷;
- *Иелиг кыс шевер, Адалыг оол томаанныг* ‘С матерью дочь умелая, с отцом сын послушный’⁸;
- *Дуңмалыг кижиг дыш, угбалыг кижиг ус* ‘С младшим братом — отдых будет, со старшей сестрой — умелой будет’⁹;
- *Хүрең-дайның маңын көөр, күдээзиниң күжүн көөр* ‘У лошади надо ход узнать, у зятя надо характер проверить’¹⁰;
- *Чеңнээш чокта, хол соок, чеңге чокта, чем соок* ‘Без рукавиц — руки холодные, без невестки — еда холодная’¹¹.

В тувинских пословицах постулируется почтительное отношение к старшим, что выражается в оппозиции старший — младший, где младших защищают, а старших уважают:

- *Ада сөзүн ажырып болбас, ие сөзүн ижип болбас* ‘Наказ отца запоминай, слова матери уважай’¹²;
- *‘Улугну хүндүлээр, уругну азыраар* ‘Старого уважай, малого воспитай’¹³;
- *Улустуң улуу чагыглыг, уругнуң хеймери чассыг* ‘В семье мудр старший, а ласков младший’¹⁴;
- *Улуун улчутпас, аныяан алгыртпас* ‘Старому скитаться не позволяй, малому плакать не давай’¹⁵.

¹Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл : Тувкнигоиздат, 1966. С. 40, 41.

²Там же. С. 42, 43.

³Там же. С. 44, 45.

⁴Там же. С. 42, 43.

⁵Там же. С. 40, 41.

⁶Там же. С. 44, 45.

⁷Там же. С. 48, 49.

⁸Там же. С. 46, 47.

⁹Там же.

¹⁰Там же. С. 48, 49.

¹¹Там же. С. 50, 51.

¹²Там же. С. 44, 45.

¹³Там же. С. 52, 53.

¹⁴Там же.

¹⁵Там же.

Исследование названий, количественного состава рубрик, семантический анализ тувинских паремий, а также сопоставление полученной иерархии с иерархией тем и аксиологических доминант, выстроенной на основе аналогичного русского и французского материала, позволяют прийти к следующим выводам. Наименования рубрик и подрубрик во всех исследованных паремиографических источниках прямо или косвенно отражают универсальные понятия и связанные с ними ценности, из которых **семья**, **труд** и **дружба** нашли отражение в иерархии ценностей трех изучаемых лингвокультур. **Семья** и **труд** занимают две ведущие позиции в тувинском и русском материале, четвертую и пятую — во французском. **Дружба** занимает в тувинском материале третью позицию, в русском — девяную, во французском — шестую. Остальные универсальные доминанты в той или иной степени выделяются в материалах словарей трех языков. Они могут быть не обозначены в качестве названий рубрик, но представлены в названиях подрубрик или непосредственно в семантике паремий. Это **вера** (в Бога или сверхъестественные силы), **жизнь**, **достаток**, **язык и слово**, **мир** и др. Необходимо отметить относительность указанных позиций в иерархии, которые могут меняться при включении в анализ данных других словарей. Важным для нашего исследования было определение ведущих тенденций функционирования ценностей каждого этноса внутри их системы, связанных с некоторыми типологическими особенностями лингвокультур. В частности, обращает на себя внимание большая ориентированность тувинских и русских паремий на духовную, а французских — на прагматическую составляющую. Кроме того, указанное выше расположение доминант на шкале позволяют проследить ярко выраженную принадлежность тувинской и русской культур к коллективистскому типу, ориентированному не на отдельного человека как личность, а на группу людей, а французской — к индивидуалистскому, в которой ведущее место занимает человек как индивидуальность.

Аксиологические доминанты паремиологии и типы этнокультур тувинского, русского и французского народов

Если рассмотреть вышеприведенный материал в ракурсе отнесенности тувинцев к культуре коллективистского типа, то показательным фактом является ведущая в иерархии роль пословиц о семье. Аналогичные результаты были получены на основе анализа русских паремий той же тематики (см. подробнее: [Нелюбова, 2019](#)). По данным двух словарей¹, тематические группы, связанные с семьей, количественно превосходят остальные, занимая приблизительно одинаковую позицию с пословицами о труде ([Нелюбова, 2020](#)). Отметим, что рубрика о труде занимает в тувинском словаре пословиц вторую позицию после семьи (см. *таблицу*). Некоторые термины родства выступают в качестве названий объемных по составу подрубрик рубрики *Брак и семья* в словаре русских пословиц²: «Муж — жена» (346 единиц); «Родители — дети» (432); «Брат — сестра» (33); «Другие родственники» (190). В пословицах последней подрубрики упоминаются многочисленные степени родства:

- *Бедному зятю и тестю не рад*³;
- *Блудливая свекровь и невестке не верит*⁴;
- *Золотка хитра на уловки*⁵;
- *Кум — большой ум*⁶;
- *У тещи карманы тощи*⁷;
- *Шурин по зяте не наследник*⁸.

В русской лингвокультуре, несмотря на традиционно ироничное отношение ко многим родственникам, возникающее в результате тесных контактов между родственниками и семейных конфликтов:

¹ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость: русские пословицы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011; Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020.

² Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость: русские пословицы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.

³ Там же. С. 87.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 88.

⁶ Там же. С. 89.

⁷ Там же. С. 94.

⁸ Там же.

- *Хороша родня, когда она далеко живет*¹,
все же отношение к большой семье сходно с тувинским:

- *Что больше родни, то больше пользы*².

От семьи тувинцы ждут помощи и поддержки в трудной ситуации:

- *Аң түрээнде, турлаам дээр, кижиги түрээнде, төрелим дээр* 'Зверь в беде к тайге мчится, человек в беде к родне тянется'³.

Коллективистская направленность менталитета тувинцев подтверждается отсутствием в словаре пословиц рубрики *Человек*, отсутствует она и в сборнике русских пословиц «Народная мудрость» (2011). Данную рубрику находим в словаре В. И. Зимина⁴, что является подтверждением роли фактора субъективности в формировании словарных рубрик и формулировках их названий. В целом, «в русских пословицах речь идет о человеке не как личности, а как части сообществ, основным из которых оказывается семья» (Нелюбова, 2020: 86), что еще раз свидетельствует об отнесенности русской культуры к коллективистскому типу.

В материале французского словаря, где наблюдается ярко выраженная ориентированность на человека, рубрика, связанная с семьей и семейными отношениями, не имеет одноименного названия, а обозначена как *La vie domestique* 'Домашняя жизнь' и также является достаточно многочисленной, занимая 5 позицию в количественной иерархии (116 единиц). К данной тематике можно также частично отнести единицы рубрики *Les objets usuels* 'Предметы быта' (всего 83 единицы), обозначения которых являются одновременно и названиями подрубрик: *l'écuelle* 'миска', *le chaudron* 'котел', *le plat* 'блюдо', *la marmite* 'котелок, кастрюля', *le couvercle* 'крышка', *le verre* 'стакан, бокал', *les ciseaux* 'ножницы', *le couteau* 'нож', *le torchon* 'тряпка', *le mortier* 'ступа' и др. Некоторые из данных лексем служат метафорическими обозначениями родственников (Nelyubova, Dugalich, Ershov, 2021: 1060). Если сопоставить количественную представленность рубрик о человеке и о семье, то пословицы первой группы составляют приблизительно 28% от всех пословиц, а второй, даже если отнести к ней рубрику о предметах быта — всего 9%. Такое количественное соотношение рубрик демонстрирует традиционно индивидуалистскую направленность французской культуры, которая остается одной из ведущих тенденцией и в современном французском обществе, что подтверждают социологические исследования (Bréchon, Gonthier, Astor, 2019).

Названия рубрик французского словаря пословиц свидетельствуют в большей степени о практическом, бытовом восприятии семьи и меньшей ориентированности на семейные отношения, чем в русской и тувинской культурах. Однако в обозначении подрубрик присутствуют понятия и образы, традиционно связанные с семьей: *le mariage* 'брак', *le ménage* 'пара', *l'épouse* 'супруга', *la femme* 'жена', *les enfants, les relations de famille* 'дети и семейные отношения'. В последней подрубрике выделяются темы отношений между отцом и сыном, а также отцом и дочерью (*relations père-fils et père-fille*), упоминаются *le gendre* 'зять' и *les frères* 'братья'. Упоминание терминов родства встречается и в самих франкоязычных пословицах, но оно касается в основном близких родственников (подробнее см.: Нелюбова, 2019), более того, речь идет об индивидуализации в семье (Bréchon, 2016). Частотность употребления ключевых лексем в пословицах выглядит следующим образом (в порядке убывания): *femme* 'жена, женщина' (13,2% пословиц), *maison* 'дом' (6,1%), *enfant(s)* 'ребенок, дети' (6,1%), *filles* 'девочка, дочь' (5,3%), *homme* 'мужчина, человек' (5,3%), *père* 'отец' (3,5%), *mère, maman* 'мать, мама' (2,6%), *fils* 'сын' (1,8%), *famille* 'семья' (1,8%), *frère* 'брат' (0,9%), *gendre* 'зять' (0,9%), *belle-mère* 'теща' (0,9%) (Nelyubova, Dugalich, Ershov, 2021: 1056).

Показательным является и тот факт, что в названиях рубрик словаря тувинских пословиц, как и в самих пословицах упоминается народ и народные идеалы (см. таблицу):

¹ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость: русские пословицы. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2011. С. 94.

² Там же.

³ Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. С. 44, 45.

⁴ Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020.

- *Хем келдейбес, чон чолдайбас* ‘Река не иссякнет, народ не оскудеет’¹;
- *Хөй мегелетпес, хөлеге туттурбас* ‘Тень не поймашь, народ не обманешь’²;
- *Чоннуң көөрү — шолбан караа* ‘Ум народа ясен, как утренняя звезда’³;
- *Чон оруу чоон* ‘Путь народа широк’⁴;
- *Шын сөске чон ынак, шык черге үнүш ынак* ‘Народ любит правду, растение любит влагу’⁵.

В пословицах рубрики *Улустуң күзелениң дугайында* ‘Народные идеалы’ представлена аксиологическая диада «добро — зло» или ее отдельный элемент «добро»:

- *Эвилең кижээ чон ынак* ‘Доброго народ любит’⁶;
- *Кижжи экизи — хүн, кижжи багы — чылан* ‘Добрый человек, как солнце, злой человек, как змея’⁷.

Единицы, лежащие в основе сравнения, представляют в данном случае природный и анималистический компоненты. В частности, образ змеи ассоциируется со злом (см. также: [Доржу, 2012: 97](#)), а солнца — с теплом и добром.

Аксиологическая доминанта «народ» в сочетании с аксиологической доминантой «родина» образует в системе духовных ценностей тувинского пословичного фонда биномную структуру, которая не встречается в пословичных фондах русского и французского народов, что характеризует её как специфическую, отражающую особую значимость соответствующих концептов в традиционной картине мира тувинцев.

Исследование аксиологических доминант тувинской культуры сквозь призму изучения названий рубрик паремиографического источника, их количественного соотношения и семантики паремий позволяет прийти к выводу о социоцентричной ориентации тувинской и русской культур и персонцентричного вектора французской, что подтвердило имеющиеся в гуманитарных науках данные по этому вопросу и сделанные нами ранее выводы. Показательным в данном ракурсе является, в первую очередь, наличие рубрики *Человек*, которая имеет место во французских (иногда обозначение происходит с помощью сочетания с прилагательным *humain* человеческий) и в одном из словарей русских паремий, и отсутствует в словаре тувинских пословиц и поговорок. Репрезентативны обозначения и пословицы различных вариаций рубрики *Семья*. Тувинские и русские паремии о семье отражают в большей степени аспект многочисленных родственных связей и отношений, а французские — бытовую сторону. Рубрики, содержащие в названиях понятия родины и народа были выявлены только в тувинском источнике, что может быть объяснено не только годом выпуска словаря и его ориентированностью на советскую действительность. Идея сплоченности тувинцев отражается и во многих других паремиях.

Заключение

Сопоставительный анализ предметно-тематического распределения паремий в тувинских паремиографических источниках, а также аналогичной дифференциации пословиц в русской и французской паремиографии выявил ряд сходных номинаций предметно-тематических рубрик. Они содержат наиболее типологически значимые аксиологические доминанты для трех рассматриваемых лингвокультур: **семья, труд, дружба, вера**. Во всех лингвокультурах они занимают ведущие, но не всегда одинаковые позиции на ценностной шкале, которые могут лишь незначительно колебаться в результате верификации данными других паремиологических словарей, поскольку связаны с основными универсальными ценностями.

Проведенное исследование позволило проследить зависимость номинации и наполнения предметно-тематических рубрик в паремиографических источниках от принадлежности этноса к коллек-

¹ Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл : Тувкнигоиздат, 1966. С. 20, 21.

² Там же.

³ Там же. С. 22, 23.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 58, 59.

⁷ Там же.

тивистскому или индивидуалистскому типу культур. Специфика изучаемых лингвокультур, в частности их положение на шкале Я- и МЫ-культур, находит отражение в наличии в паремиографических сборниках тематических объединений под названиями «Человек, народ», а также обозначениями различных социальных объединений людей, в первую очередь, «Семьи». Аксиологический анализ ключевых лексем и семантики пословиц данных предметно-тематических групп позволяет подтвердить имеющиеся в гуманитарных науках данные о коллективистской или индивидуалистской ориентированности определенного этноса.

В большей степени ориентированность на коллектив проявляется в тувинском паремиологическом материале, в частности, при изучении наименований, состава и семантики паремий показательных предметно-тематических рубрик. Ориентированность на коллективное начало прослеживается и в русских пословицах. Анализ французских пословиц позволяет констатировать ярко выраженную индивидуалистскую ориентацию. Отсутствие в тувинской и атомарная представленность в русской паремиологии доминанты «Человек» на фоне её доминирования в предметно-тематической сфере французских паремий позволяет дифференцировать типы этнокультур на индивидуалистский (французская) и коллективистский (тувинская и русская). В последнем проявляется, во-первых, важное противопоставление в пословицах «европейского» и «азиатского» этнокультурных континуумов персонцентричной и социоцентричной ориентации, а во-вторых, не менее значимое утверждение социоцентричного начала в системе духовных ценностей традиционных культур русского и тувинского народов.

Благодарности

Автор выражает благодарность анонимным рецензентам за важные вопросы и замечания; доктору филологических наук О. В. Ломакиной и доктору филологических наук Е. Е. Иванову за помощь в обсуждении концепции исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бредис, М. А. (2014) Отражение ценностных ориентиров в паремиологии (на материале пословиц русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков о дружбе и деньгах) // Вестник Новгородского государственного университета. № 77. С. 102–104.

Бредис, М. А., Димогло, М. С., Ломакина, О. В. (2020) Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 2. С. 265–284. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>

Бредис М. А., Иванов Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://www.doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-61>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю., Кужугет, Ш. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2019) Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 34–43.

Доржу, К. Б. (2012) Сравнения в русских и тувинских поговорках, порицающих отрицательные качества человека // Вестник Тувинского государственного университета. 2012. № 1. С. 94–98.

Иванов, Е. Е. (2009) Критерии систематизации афористического материала как объекта лексикографического описания // Journal of Historical, Philological and Cultural Studies. № 2 (24). С. 88–91.

Иванов, Е. Е. (2019a) Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 381–401. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Иванов, Е. Е. (2019b) О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. Т. 17. № 2. С. 157–170. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Иванов, Е. Е. (2020) Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 4. С. 659–706. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 232–248. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда (основные понятия и методика выявления) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 993–1032. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-993-1032>

Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 464 с.

Ламажаа, Ч. К. (2018) Национальный характер тувинцев. М. ; СПб. : Нестор-История. 240 с.

Ламажаа Ч. К. (2021) Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация тувинцев // Новые исследования Тувы. № 3. С. 178–194. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>

Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2018) Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. № 4(54). С. 303–317. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/54/18>

Мокиенко, В. М. (2020) Лингвокультурологическая паремиология в европейской ретроспективе // Перспективные направления современной лингвистики / под ред. В. В. Воробьева, Д. С. Скарёва, М. Л. Новиковой. М. : РУДН. 410 с. С. 42–53.

Нелюбова, Н. Ю. (2019) Семья как общечеловеческая ценность во французской и русской пословичной картине мира // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. № 6. С. 50–59. DOI: <https://www.doi.org/10.20339/PhS.6-19.050>

Нелюбова, Н. Ю. (2020) Особенности ценностных ориентиров носителей французского и русского языков и их представление в пословицах (на материале словарей) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 5. С. 79–88. DOI: <https://www.doi.org/10.37482/2227-6564-V051>

Нелюбова, Н. Ю. (2021) Характеристика человека в русских и французских пословицах сквозь призму индивидуального и коллективного [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. № 2. С. 137–148. URL: http://tverlingua.ru/archive/064/10_64.pdf (дата обращения: 12.11.2021).

Нелюбова, Н. Ю., Хильтбруннер, В. И., Ершов, В. И. (2019) Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. Т. 23. № 1. С. 223–243. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243>

Ничипорчик, Е. В. (2015) Отражение ценностных ориентаций в поговорках. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины. 358 с.

Паремиология без границ (2020) / ред. М. А. Бредис, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 244 с.

Паремиология в дискурсе (2015) / ред. О. В. Ломакина. М. : URSS ; Ленанд. 294 с.

Паремиология на перекрёстках языков и культур (2021) / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. М. : Изд-во РУДН. 246 с.

Петрушэўская, Ю. А. (2020) Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік: больш за 950 беларускіх, каля 8600 іншамоўных прыказак [Універсальный и интернациональный компоненты в паремиологическом фонде белорусского языка: белорусско-иноязычный словарь: более 950 белорусских, около 8600 иноязычных пословиц]. Магілёў: МДУ. 312 с. (На белорус. языке).

Петрушэўская, Ю. А. (2021) Моўная спецыфічнасць і нацыянальная адметнасць прыказак беларускай мовы [Языковая специфичность и национальное своеобразие пословиц белорусского языка]. Магілёў : МДУ. 220 с. (На белорус. языке).

Радбиль, Т. Б. (2013) Основы изучения языкового менталитета. М.: Флинта ; Наука. 328 с.

Савенкова, Л. Б. (2002) Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та. 240 с.

Семененко, Н. Н. (2020) Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 2. С. 213–232. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232>

Сувандии, Н. Д. (2021) Антропонимы тувинского языка, связанные с буддийской религией // Новые исследования Тувы. № 2. С. 44–51. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.4>

Тувинско-русский словарь (1968) / под. ред. Э. П. Тенишева. М. : Советская энциклопедия. 465 с.

Bréchon, P. (2016) Quelles sont les valeurs des Français? // Sciences Humaines. Grands Dossiers. № 44. Septembre – octobre – novembre. P. 34.

Bréchon, P, Gonthier, F., Astor, S. (dir.) (2019) La France des valeurs. Quarante ans d'évolutions. Presses universitaires de Grenoble. 381 p.

Ivanov, E. (2002) Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian). Prague : RSS. 136 p.

Ivanov, E., Petrushevskaya, Ju. (2015) Etymology of English Proverbs // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Vol. 8. № 5. P. 864–872. DOI: <https://www.doi.org/10.17516/1997-1370-2015-8-5-864-872>

Larina, T. V., Ozyumenko, V. I., Kurteš, S. (2017) I-identity vs we-identity in language and discourse // Anglo-Slavonic perspectives Lodz Papers in Pragmatics. № 13 (1). P. 195–215. DOI: <https://www.doi.org/10.1515/lpp-2017-0006>

Lomakina, O. V. (2021) Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory // European Journal of Science and Theology, vol. 17, no. 2, pp. 125–135.

Nelyubova, N. Yu., Dugalich, N. M., Ershov, V. I. (2021) Semantic Condensations in French and Russian Proverbs Based on the Thematic Group Family // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 1051–1074. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1051-1074>

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of Manifestation of Typological Similarity in Proverbs of Different Languages // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. No. 11(2). P. 198–212. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Zouogbo J.-P. C. (2008) Le proverbe entre langues et cultures: Une étude de linguistique confrontative allemand/français/bété. Berne : Lang. 361 p.

Дата поступления: 12.12.2021 г.

REFERENCES

Bredis, M. A. (2014) Otrazhenie tsennostnykh orientirov v paremiologii (na materiale poslovits russkogo, latyshskogo, litovskogo, nemetskogo i angliiskogo iazykov o družbe i den'gakh) [Reflection of value orientations in paremiology: the case of proverbs about friendship and money in Russian, Latvian, Lithuanian, German and English]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 77, pp. 102–104. (In Russ.).

Bredis, M. A., Dimoglo, M. S. and Lomakina, O. V. (2020) Paremi v sovremennoi lingvistike: podkhody k izucheniiu, tekstoobrazuiushchii i lingvokul'turologicheskii potentsial [Paremiology in contemporary linguistics: approaches to studying, text-forming and linguocultural capability]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 265–284. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Tipologiya poslovits pribaltiisko-finskikh narodov Rossii o bogatstve i bednosti (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Typology of proverbs about wealth and poverty in the Baltic-Finnish peoples of Russia against the background of European paremiological material]. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.).

Bredis, M. A., Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Neliubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) Leksikograficheskoe opisanie tuvinskikh poslovits: printsipy, struktura, etnolingvokul'turologicheskii kommentarii (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguoculturological commentary as compared to European paremiology]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Bredis, M. A., Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2019) Poslovitsa v sovremennoi lingvistike: opredelenie, status, funkcionirovanie [The proverb in modern linguistics: definition, status, and functioning]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, issue 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, no. 3, pp. 34–43. (In Russ.).

Dorzhu, K. B. (2012) Sravneniia v russkikh i tuvinskikh pogovorkakh, poritsaiushchikh otritsatel'nye kachestva cheloveka [Comparisons in Russian and Tuvan proverbs which condemn negative personal qualities]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 94–98. (In Russ.).

Ivanov, E. E. (2009) Kriterii sistematizatsii aforisticheskogo materiala kak ob'ekta leksikograficheskogo opisaniia [Criteria for systematizing aphoristic material as an object of lexicographic description]. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 2 (24), pp. 88–91. (In Russ.).

Ivanov, E. E. (2019a) Aspekty empiricheskogo ponimaniia aforizma [Aspects of empirical understanding of aphorism]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 10, no. 2, pp. 381–401. (In Russ.) DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Ivanov, E. E. (2019b) O rekurrentnosti aforisticheskikh edinit v sovremennom russkom iazyke [Aphoristic units and their recurrence in contemporary Russian]. *Russian Language Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 157–170. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Ivanov, E. E. (2020) Aforizm kak ob'ekt lingvistiki: osnovnye priznaki [The aphorism as an object of linguistics: the main properties]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 4, pp. 659–706. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semanticheskii analiz tuvinskikh poslovits: modeli, obrazy, poniatii (na evropeiskom paremiologicheskome fone) [Semantic analysis of Tuvan proverbs: models, imagery, and concepts against the European paremiological background]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, Yu. A. (2021) Natsional'naya spetsifichnost' poslovichnogo fonda (osnovnye poniatii i metodika vyivleniia) [The ethnic specificity of the proverbial corpus: basic concepts and procedure for identification]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 993–1032. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvinty v svoem fol'klore (istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora)* [Tuvans in their folklore: Historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore]. Kyzyl, Tuva book publishing house. 464 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev* [National character of Tuvans]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 240 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021a) Tuva kak limitrofnaia zona: iazyk, religii i identifikatsiia naseleniia [Tuva as a limitrophe zone: language, religion and people's identity]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 178–194 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>

Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2018b) Tsennostnye konstanty rusinskoii paremiologii (na fone ukrainskogo i russkogo iazykov) [Value constants of the Rusin paremiology as compared with the Ukrainian and Russian languages]. *Rusin*, no. 4(54), pp. 303–317. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/54/18>

Mokienko, V. M. (2020) Lingvokul'turologicheskaiia paremiologiia v evropeiskoi retrospektive [Linguoculturological paremiology in a European retrospective]. In: *Perspektivnye napravleniia sovremennoi lingvistiki* [Promising areas of modern linguistics] / ed. by V. V. Vorob'eva, D. S. Sknareva and M. L. Novikovoi. Moscow, RUDN. 410 p. Pp. 42–53. (In Russ.).

Neliubova, N. Yu. (2019) Sem'ia kak obshchechelovecheskaia tsennost' vo frantsuzskoi i russkoi poslovichnoi kartine mira [The family as a universal value in the French and Russian proverbial picture of the world]. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, no. 6, pp. 50–59. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.20339/PhS.6-19.050>

Neliubova, N. Yu. (2020) Osobennosti tsennostnykh orientirov nositelei frantsuzskogo i russkogo iazykov i ikh predstavlenie v poslovitsakh (na materiale slovarei) [Features of the value orientations of native speakers of French and Russian and their representation in proverbs (based on dictionaries)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 5, pp. 79–88. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.37482/2227-6564-V051>

Neliubova, N. Yu. (2021) Kharakteristika cheloveka v russkikh i frantsuzskikh poslovitsakh skvoz' prizmu individual'nogo i kollektivnogo [Characteristics of a person in Russian and French proverbs through the lens of the individual and collective]. *World of Linguistics and Communication*, no. 2, pp. 137–148 [online] Available at: http://tverlingua.ru/archive/064/10_64.pdf (access date: 12.11.2021).

Neliubova, N. Yu., Khil'tbrunner, V. I. and Ershov, V. I. (2019) Otrazhenie ierarkhii tsennostei v poslovichnom fonde russkogo i frantsuzskogo iazykov [The reflection of the hierarchy of values in the proverbial corpus of the Russian and French languages]. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 23, no. 1, pp. 223–243. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243>

Nichiporchik, E. V. (2015) *Otrazhenie tsennostnykh orientatsii v paremiakh* [Reflection of value orientations in proverbs]. Gomel', GGU im. F. Skoriny. 358 p. (In Russ.).

Paremiologiia bez granits [Paremiology without borders] (2020) / ed. by M. A. Bredis and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 244 p. (In Russ.).

Paremiologiia v diskurse [Paremiology in Discourse] (2015) / ed. by O. V. Lomakina. Moscow, URSS; Lenand. 294 p. (In Russ.).

Paremiologiya na perekrestkakh iazykov i kul'tur [Paremiology at the crossroads of languages and cultures] (2021) / ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 246 p. (In Russ.).

Petrusheŭskaia, Iu. A. (2020) Universal'ny i internatsyional'ny kampanenty ŷ paremiialagichnym skladze belaruskai movy: belarуска-inshamoŷny sloŷnik: bol'sh za 950 belaruskikh, kalia 8600 inshamoŷnykh prykazak [Universal and international components in paremiological structure of Belarusian language: a Belarusian-foreign dictionary]. Magileŷ, MDU. 312 p. (In Belarusian)).

Petrusheŭskaia, Iu. A. (2021) *Moŷnaia spetsyfičnasts' i natsyional'naia admetnasts' prykazak belaruskai movy [Linguistic peculiarity and ethnic specificity in Belarusian proverbs]*. Magileŷ, MDU imia A. A. Kuliashova. 220 p. (In Belarusian)

Radbil', T. B. (2013) *Osnovy izucheniia iazykovogo mentaliteta [Basics of studying linguistic mentality]*. Moscow, Flinta; Nauka. 328 p. (In Russ.).

Savenkova, L. B. (2002) Russkaia paremiologiya: semanticheskie i lingvokul'turologicheskie aspekty [Russian paremiology: semantic and linguoculturological aspects]. Rostov n/Donu, Izd-vo Rostov. un-ta. 240 p. (In Russ.).

Seenenko, N. N. (2020) Aksiologiya paremii v fokuse problemy kognitivno-diskursivnogo modelirovaniia semantiki russkikh poslovits [Axiology of proverbs in the focus of the problem of cognitive-discursive modeling of semantics of Russian proverbs]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 213–232. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232>

Suvandii, N. D. (2021) Antroponimy tuvinskogo iazyka, sviazannye s buddiiskoi religiei [Buddhism-related Tuvan personal names]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 44–51. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.4>

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian Dictionary] (1968): c. 22000 words / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaja entsiklopediia. 465 p. (In Russ. and Tuv.).

Bréchon, P. (2016) Quelles sont les valeurs des Français? *Sciences Humaines. Grands Dossiers*, no. 44, Septembre – Octobre – Novembre, p. 34.

Bréchon, P., Gonthier, F., Astor, S. (dir.) (2019) *La France des valeurs. Quarante ans d'évolutions*. Presses universitaires de Grenoble. 381 p.

Ivanov, E. (2002) *Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian)*. Prague, RSS. 136 p.

Ivanov, E. and Petrushevskaia, Ju. (2015) Etymology of English Proverbs. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 8, no. 5, pp. 864–872. DOI: <https://www.doi.org/10.17516/1997-1370-2015-8-5-864-872>

Larina, T. V., Ozyumenko, V. I., Kurteš, S. (2017) I-identity vs we-identity in language and discourse. *Anglo-Slavonic perspectives Lodz Papers in Pragmatics*, no. 13 (1), pp. 195–215. DOI: <https://www.doi.org/10.1515/lpp-2017-0006>

Lomakina, O. V. (2021) Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory. *European Journal of Science and Theology*, vol. 17, no. 2, pp. 125–135.

Nelyubova, N. Yu., Dugalich, N. M. and Ershov, V. I. (2021) Semantic Condensations in French and Russian Proverbs Based on the Thematic Group Family. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 1051–1074. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1051-1074>

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of Manifestation of Typological Similarity in Proverbs of Different Languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, no. 11(2), pp. 198–212. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Zouogbo J.-P. C. (2008) *Le proverbe entre langues et cultures: Une étude de linguistique confrontative allemand/français/bété*. Berne, Lang. 361 p.

Submission date: 12.12.2021.